

В полночь карета скорой помощи привезла в детскую больницу Горловки (Донецкая область) найденныша. Врачи «скорой» поведали коллегам невероятную историю спасения малыша. Рейсовый автобус сделал незапланированную остановку в районе соседнего города Дебальцево, пассажир вышел покурить и услышал доносившийся из бурьяна на обочине жалобный писк. Мужчина шагнул в темноту, пошарил рукой в траве и извлек оттуда черный полиэтиленовый пакет с... младенцем. Мальчик был жив, но уже начал синеть от холода.

Врачи определили: ребенок появился на свет несколько часов назад. Малыша отогрели, накормили. Стоя у кувеза, медсестры шептались: «Кто же его, безродного, узкоглазого, в семью возьмет? Будет по интернатам маяться». Разговор случайно услышал заведующий отделением патологии новорожденных Сергей Коротя. Всю ночь мужчина думал над словами медсестер, а под утро принял неожиданное для себя решение....

Как сообщают ["Факты и Комментарии"](#), чтобы понять, как чувствуют себя в этой семье приемные дети, достаточно вечером заглянуть в рабочий кабинет хозяина дома. Пятидесятилетний Сергей Коротя сидит за компьютером: большой, добрый, с бородой, как у Деда Мороза. Девятилетняя Надя, восьмилетний Богдан и семилетний Саша висят на папе, как обезьянки. Кто-то пробирается ему под мышку, другой уже мостится на колени, третий обнимает отца со спины. Людмила Прокофьевна, 44-летняя супруга главы семейства, стоит позади мужа и с улыбкой наблюдает за детьми.

- У нас пятикомнатная квартира, а все толкуются в одной комнате, - посмеивается Сергей Коротя.
- Только на ночь расходимся по спальням.

- Я Саша! - соскакивает с колен папы черноглазый мальчуган. - Самый младший, но самый главный. Потому что я появился в семье первым!

- Так и есть, - улыбается Людмила Прокофьевна. - Шестнадцатого ноября у нас с мужем годовщина свадьбы. Семь лет назад в этот день Сережа принес из больницы Сашу. Ему было полтора месяца, он весил чуть больше трех килограммов. С тех пор 16 ноября мы отмечаем двойной праздник: день рождения семьи и день появления Саши.

- Такого праздника ни у кого больше нет! - с гордостью заявляет мальчик.

- В ту ночь, когда карета «скорой» привезла Сашу, я решил: заберу его домой, - говорит

Сергей Анатольевич. - Понимал, что у мальчика нет шансов на усыновление. В наше отделение часто попадают брошенные дети. Кандидаты в приемные родители приходят в больницу, рассматривают малышей, расспрашивают о них. Все хотят знать, кто родители ребенка. От подкидышей обычно отказываются. А этот, ко всему, был страшенький и узкоглазый, как китаец.

- Утром муж вернулся с ночного дежурства и с порога огорошил: «Вчера у нас родился сыночек!» - вспоминает Людмила Прокофьевна. - Я сразу догадалась: в отделение привезли брошенного ребенка. По тону мужа было понятно: его решение забрать малыша не обсуждается.

- После этого я взял паузу на три дня, - продолжает Сергей Анатольевич. - Дал жене время свыкнуться с мыслью.

- Когда я пришла в больницу и увидела Сашу, развеялись все сомнения, - признается Людмила Прокофьевна.

- Это как любовь с первого взгляда. Рассказала дочерям, они нас поддержали. Я поехала собирать справки для усыновления. Сотрудники службы по делам детей встретили меня вопросом: «Вы понимаете, что делаете? Берете в дом неизвестно что! Этот ребенок вырастет и зарубит вас топором за три рубля!»

- Я тоже столкнулся с явным непониманием, - кивает головой Сергей Анатольевич. - Многие мои коллеги до сих пор недоумевают: зачем ему это надо? Мы ожидали, что чиновники пойдут нам навстречу, помогут оформить опеку. Куда там! Однако бюрократические трудности лишь раззадорили меня. И я сделал все, чтобы в кратчайшие сроки оформить опеку над ребенком. Помню, когда забирал Сашу, медсестры ужаснулись: «Вы его - себе? Такого некрасивого? Могли бы кого-то посимпатичнее выбрать».

Чтобы ухаживать за приемным сыном, Людмила Прокофьевна уволилась с работы (женщина занимала должность анестезиолога в реанимации той же больницы, где трудится ее муж).

- Маленьким Саша был очень смуглый, с вьющимися иссиня-черными волосами, - рассказывает Людмила Прокофьевна.

- Когда я гуляла с ним на улице, прохожие спрашивали: «А кто папа ребенка?» Я с улыбкой отвечала: «Коренной хохол!»

Потом у нас появился еще один сынишка с экзотической внешностью. Однажды я по своим делам пришла в больницу и услышала: кого-то бранят. Заглянула в палату: медсестра вычитывала двух маленьких пациентов. Малыши стащили с ее рабочего стола разноцветные маркеры и разрисовали стены в коридоре. Я увидела меньшего, Богданчика - он стоял такой грустный-грустный! - и почему-то сердце заболело.

Вечером я рассказала о ребенке мужу. Он навел справки. Биологический отец Богдана - кореец. Мама не захотела растить малыша и оставила его на попечение бабушке. Старушка привела двухлетнего внука в больницу: «Я не знаю, что с ним делать. Может, в интернат отдать?» Мы долго не могли забрать Богданчика в семью, потому что не удавалось разыскать его мать и оформить все бумаги. В 2008 году, наконец, усыновили

мальчика.

А в 2009-м у нас появилась третья дочь - цыганочка Надя. Девочку привезли в инфекционное отделение с тяжелейшим бронхитом. Надя рассказывала медсестрам, как она стояла на паперти и помогала бабушке «зарабатывать на хлебушек». Девочка родилась с заячьей губой, и родственники использовали эту патологию в корыстных целях. А потом пятилетнего ребенка заперли в пустой квартире без еды. Надя провела в заточении пять дней. К счастью, соседи услышали детский плач и вызвали милицию. Родня даже не пыталась забрать девочку из приюта.

Мы пришли в больницу всей семье провести Надю. Она с ходу подружилась с Сашей и Богданчиком. Выйдя из палаты, наши старшие дочери, 21-летняя Аня и 19-летняя Юлия, сказали: «Родители, это наша девочка. Надо брать». И мы забрали Надю в семью. Через год ей сделали пластическую операцию, и теперь следов дефекта даже не видно.

Приемные дети супругов Коротя похожи между собой, как родные братья и сестра: черноволосые, смуглые, узкоглазые, белозубые.

- Вы тоже заметили? - улыбается Людмила Прокофьевна. - Нам такое часто говорят. Хотя никто специально не подбирал! К слову, мы не скрываем от детей, что их взяли под опеку. Они ведь записаны на разные фамилии и отчества. Однако Надя, Богдан и Саша представляются нашей фамилией и откликаются только на нее. Саша любит спрашивать: «Мама и папа Коротя, это правда, что я ваш самый большой подарок?»

- Сашу мы растили с пеленок, с ним было проще, - рассказывает Сергей Анатольевич. - А с Надей и Богданом немного помучились. Из-за проволочек с оформлением опекуинства Богдан почти полгода находился в приюте. А когда попал в семью, растерялся. Здесь все было новое и непонятное. Например, для него стало открытием то, что еду готовят. Богдан постоянно вертелся на кухне возле Люды, заглядывал в кастрюлю и громко повторял: «Я это люблю!» Когда жена нарезала сырую картошку, сынишка хватал ее и пытался запихнуть в рот. Первое время мы не могли накормить его. Он постоянно что-то жевал: яблоко, конфеты, хлеб...

Ой, а как Надя любила хлеб! Для нее это была основная еда. Она съедала по половине батона на завтрак, обед и ужин. Видимо, так проявлялись последствия голодного детства. Приучить ее к нормальной семейной пище было очень трудно. Она не понимала, что такое первое и зачем люди его едят.

- Когда я пыталась накормить Надю супом или котлетой, она воспринимала это как издевательство, - вздыхает Людмила Прокофьевна. - Но потом распробовала домашнюю еду, вошла во вкус и начала... забирать лакомые кусочки из тарелок младших братьев. Причем делала это очень быстро: хватать - и в рот! Благо, мальчишки у нас не жадные, конфликтов не было.

В семейном альбоме много трогательных фотографий. Вот крошечный Саша, завернутый в синюю пеленку: таким его забрали из больницы в ноябре 2005 года. Под фото подпись: «У нас в семье появился еще один мужчина!» Через год Саша уже розовощекий бутуз, любимец и баловень старших сестер. Вот первая встреча приемных родителей с Богданчиком. Мальчик испуганно смотрит в объектив, вжав голову в плечи. И рядом другая картинка: счастливые Саша и Богдан, взявшись за руки, бегут вприпрыжку по улице. А Надю на старых фото не узнать. В кадре — коротко стриженная девочка с рассеченной верхней губой и затравленным взглядом. Сейчас

Надя - красавица с длинными, до пояса, волосами, смелая и очень уверенная в себе.

-В нашей семье нет дефицита любви, - смеется Людмила Прокофьевна. - Кроме мамы и папы, у детей есть взрослые сестрички, дяди и тети, крестные родители, бабушки, дедушки. И все окружили приемных малышей двойной любовью и заботой. Особенно стараются наши старшие дочери: буквально заваливают малышня подарками. Однажды Аня сказала мне: «Это странно, но я люблю Надю, Богдана и Сашу, как... своих детей!» Ребята очень привязаны к Ане и Юле. Сейчас девчонки учатся в Харькове, а когда приезжают домой на каникулы, младшие устраивает дежурство на подоконнике, чтобы не пропустить появления старших сестричек.

- За то время, что мы растим приемных детей, мне открылась одна истина, - говорит Сергей Анатольевич.

- Задолго до появления в нашей семье Саши ко мне обратились за советом друзья, семейная пара. Они хотели взять на воспитание девочку из приюта. Тогда я рассуждал иначе и, помню, даже отговаривал друзей. Они объясняли свою позицию: мол, в Украине столько сирот! Надо что-то делать, как-то решать проблему. Я пытался увещевать супругов: «Хорошо, возьмете в семью ребенка. Но этим вы не измените ситуацию в целом и не спасете всех сирот. Проблему надо решать на государственном уровне».

Сейчас я понимаю, как сильно заблуждался. Не надо спасать всех сразу. Спаси от сиротства хотя бы одного малыша. Это уже много.

- Если каждый возьмет в семью по одному ребенку, - подхватывает тему Людмила Прокофьевна, - обогреет, приласкает, полюбит его, то проблема сиротства решится сама собой.

"Горловский Медиа Портал"